

К Р О К О Д И Л

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII

ЗАПОЗДАВШИЕ

Рис. Ю. Ганфа

НОВЫЙ ГОД:— Мой предшественник так и не дождался вас с докладом о выполнении плана. Придется мне заняться вами.

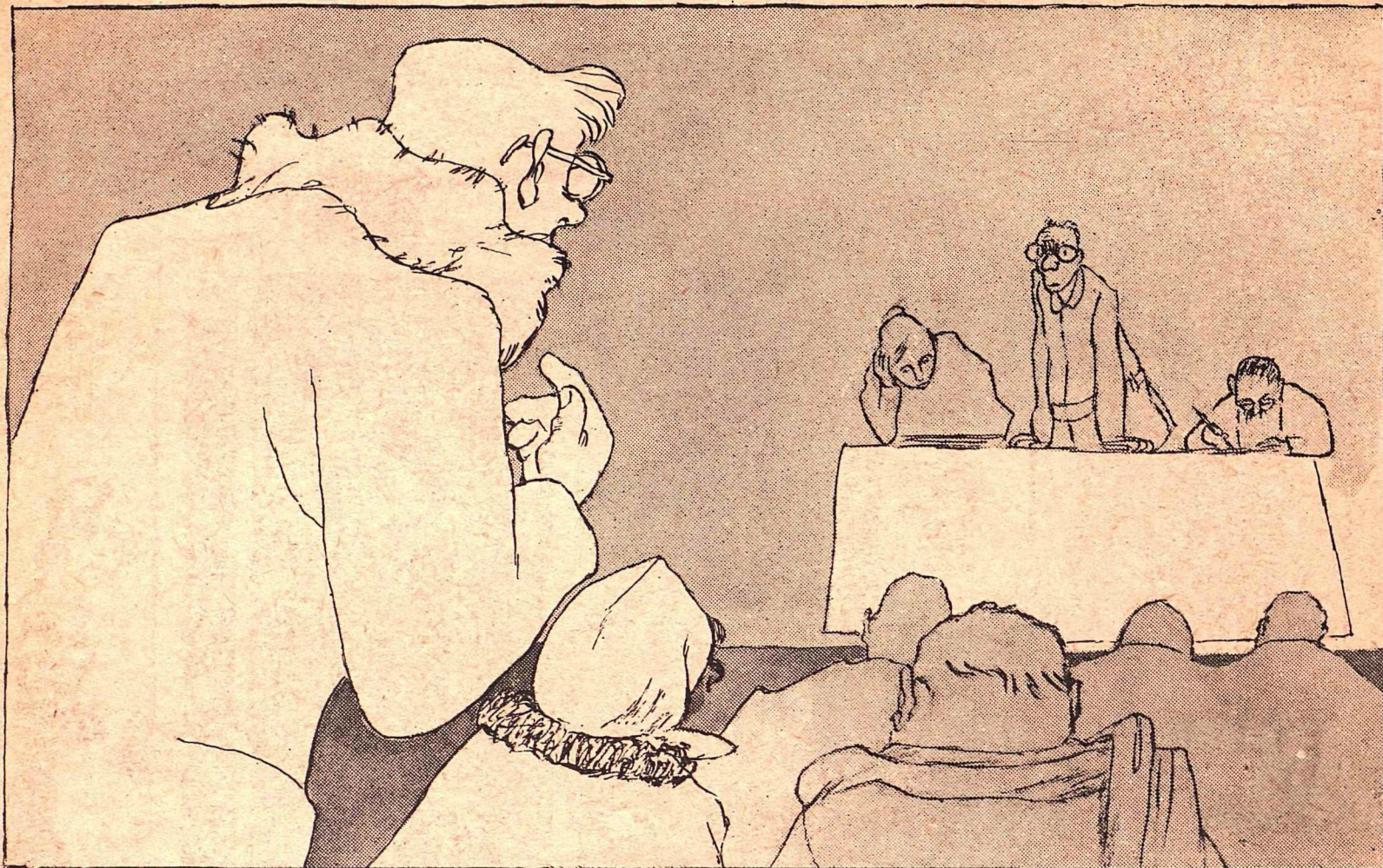

Рис. М. Черемных

СВИДЕТЕЛЬ ОБВИНЕНИЯ

- Кто потерпевшая сторона?
- Я. Ожидаю как свидетель уже 12 часов.

Трудное слово

ДРОБНЫЙ стук ундервуда внезапно оборвался. Стало слышно, как Яков Иванович пересмеивается с голубоглазым статистиком Федей, а лохматый кассир, сидя за сетчатой перегородкой, жуёт яблоко и смачно чавкает. В наступившей тишине чавканье показалось особенно непристойным, и кассир поспешил проглотить последний кусок, по возможности, бесшумно. Все трое выжидательно посмотрели на Милочку. Однако она не торопилась возобновлять работу. Она долго вглядывалась в рукопись маленькими сердитыми глазками и даже покраснела от непосильного напряжения.

— Заело? — полюбопытствовал Федя.

— Убийственный почерк! — нервно пожалла плечами Милочка. — Невежливый почерк. Бьюсь, бьюсь, а тут до такого слова дошла, что силы нет!

— Неужели неприличное? — оживился Яков Иванович.

— А кто его разберет! Загогулина какая-то!

— А ну-те-ка? — полюбопытствовал Яков Иванович и потянулся за бумагой. — Н-да, почерк! Слово навозный жук лапами наследил. Кто же это упражняется?

— Новый заместитель, — ответила Милочка и оглянулась на дверь.

— Н-да... — задумчиво повторил Яков Иванович. — Впрочем, чего же тут удивляться? На то вы и машинистка, чтобы почерки разбирать. А у Достоевского, знаете, какой почерк был? Ого! А у Гоголя? Однако их до сих пор читают и даже с удовольствием, — он далеко отставил бумагу и закинул голову. — Минуточку... Первая какая буква? «З»? За-а-кивая... за-ливая... Определенно — заливая. Верно?

— Нет, — грустно сказала Милочка. — Не подходит.

— Позвольте я, — сказал Федя и подошел к столу. — Так, Ззз... Заа... Очень просто — закатал!

— Что закатал? — удивился Яков Иванович. — Думать надо, Федя. Заместитель не позволит себе такого. И, в крайнем случае, можно выразиться и культурнее и административнее. Что значит закатал? Какие еще слова на «з» есть?

— Длинное слово, — уныло протянула Милочка.

— Землетрясение... злоумышление... замечание... Товарищи, может, замечание?

— Нет, — вздохнула Милочка. — Надо коротче.

— Зоб! — поперхнувшись яблоком, сказал кассир из-за сетчатой перегородки.

Все посмотрели в его сторону и промолчали.

— А, может быть, это не «з», а «с»? — неуверенно высказался Федя.

— Сап! — сказал кассир из-за перегородки.

— Обождите, не сбивайте! — отмахнулся Яков Иванович, сел за стол и положил перед собой бумагу.

За его спиной, плечом к плечу встали Федя и Милочка.

— Я думаю по смыслу дойти. О чем тут говорится?

— О рациональном использовании времени и об уплотнении рабочего дня, — устало зевнула Милочка.

Яков Иванович перелистал работу, читая себе под нос. Потом он стал читать вслух, с выражением и соблюдением знаков препинания. Дойдя до трудного слова, он остановился и вопросительно посмотрел перед собой.

— Допустим, что это все-таки «з». Загя... запотя... закатыя...

Открылась дверь, и в комнату вошел заместитель.

— Над чем трудитесь? — поинтересовался он.

Яков Иванович встал и ласково улыбнулся. — Мы тут говорили: у всех замечательных людей почерки всегда своеобразные. У Достоевского, например, у Гоголя. Вот и у вас никак одно словечко не разберем. Стараемся по мере умственных способностей вникнуть, так сказать, в глубокий смысл...

— А ну! — нахмурился заместитель и взял бумагу.

Он пробежал глазами строчки. Вокруг было тихо и настороженно. Вдруг он рассмеялся — и на лицах распустились улыбки.

— Извините, — сказал заместитель. — Что значит рассеянность! Собирается, понимаете, запятую поставить, а по рассеянности, понимаете, так и написал — запятая, — он зачеркнул злуполучное слово, поставил скромный знак препинания, вернул бумагу Милочке и вышел.

— Душка какой! — умилилась Милочка и дробно застучала по клавишам.

— Все замечательные личности были рассеянны, — убежденно сказал Яков Иванович. — Про Дюма-фиса рассказывают такое, что вслух даже передать невозможно, — и он с увлечением зашептал на ухо голубоглазому Феде.

— Еще две-три таких запятых, глядишь, и рабочий день уплотнится, — сказал кассир из-за сетчатой перегородки.

Ему никто не ответил.

В. КАРБОВСКАЯ

К.Р. 39

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

Рис. К. Рогова

— Ничему не удивляйся!.. Глава семьи работает в Комитете по делам физической культуры.

Рис. Л. Генча

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

ОН: — Делай, как я говорю!..

ОНА: — Делай, как я говорю!..

Живая хронология

(ПОЧТИ ПО ЧЕХОВУ)

ГОСТИНАЯ бывшего коммерческого директора Шарамыкина окутана приятным полумраком. Большая бронзовая лампа с зеленым абажуром красит в зелень стены, мебель, лица... Изредка в потухающем камине вспыхивает тлеющее полено и на мгновение заливают лица цветом пожарного зарева.

Перед камином в кресле, в позе только что пообедавшего человека, сидит сам Шарамыкин, гражданин средних лет, с кроткими голубыми глазами. У его ног, протянув к камину ноги и лениво потягиваясь, сидит на скамеечке старший консультант Лопнев, бра- вый мужчина лет сорока.

Комната, в которой они сидят, похожа на комиссионный магазин: здесь наставлена мебель различных стилей, начиная от позднего Ренессанса и кончая ранним Древлестром.

Старший консультант Лопнев — большой любитель изящных и редких вещей. Он то и дело поворачивает от камина раскрасневшееся лицо и подолгу сосредоточивает свой взор на какой-нибудь красивой вещице.

— Скажите, пожалуйста, Евгений Васильевич, — обращается он к хозяину дома. — Вот у вас в углу прелюбопытная этажерочка. Разрешите узнать, какой это работы?

— Ах, эта! — поглаживая живот, отвечает коммерческий директор. — Штучка замечательная! Это с моей предпоследней работы. Из ко- жевенного треста. Стояла она там без дела в библиотеке. А я ее, грешным делом, забрал оттуда.

— Осмелюсь, еще, Евгений Васильевич, спросить в рассуждение круглой шифоньерки. Очень старинный экземплярчик?

— Справедливо заметили, Афанасий Петрович. Вещичка старинная. Анна Павловна!..

Из слегка отворенной двери, ведущей в соседнюю комнату, пробивается свет. Там за дверью, полулежа на тахте, Анна Павловна, жена Шарамыкина, раскладывает пасьянс.

— Анна Павловна! Анечка! — повторил Евгений Васильевич. — Ты не помнишь, когда я из Главнитки был уволен по собственному желанию?

— Это было, мой милый, в конце 1927 года, при первых заморозках, — ответила нараспев Анна Павловна.

— Ага! Так оно и есть, Афанасий Петрович. Шифоньерка, действительно, старинная. Стояла она у меня в кабинете, в Главнитке. И, если память мне не изменяет, перевез я ее домой за день до моего увольнения по собственному желанию.

— А до чего, Евгений Васильевич, нравятся мне ваш шахматный столик, прямо слов не нахожу!

— Ценю и уважаю знатоков, Афанасий Петрович. У вас острый глаз, голубь мой. Столик, действительно, редкий. Их было всего две штуки в красном уголке механического завода. Один я оставил там. Вы подумайте, стоит он у меня лет шесть... Нет, больше... Вот память, прости господи! Анна Павловна! Анечка! Анюточка!

— Алло, Женя! Слушаю.

— Скажи, пожалуйста: когда я, моя милая, был снят с механического завода за развал работы в цехе?

— За развал работы, родной, ты был снят в 1932 году. Это было, я точно помню, ранней весной, когда цвела сирень.

— Умница! Правильно. Значит, так оно и есть. Семь лет... А посмотрите на него, Афанасий Петрович, он почти как новенький.

— Прямо удивительно! Теперь днем с огнем не отыщешь такой столик. А рядом вон стоит шкафчик с инкрустацией — какая прелесть! Прямо дар природы!

— Что дар, — это совершенно справедливо. Но не природы, а Ивана Захарьича. Когда я работал в Снабторге, был у нас там завхоз Иван Захарьич. Добрейшей души человек! А шкафчик этот стоял в клубе. Иван Захарьич и преподнес его мне к именинам. Стукнуло мне тогда тридцать четыре... Нет, больше.

Вот память, прости господи! Анечка! Скажи, дорогая: когда судили Ивана Захарьича за расхищение государственного имущества?

— За расхищение государственного имущества, мой милый, тебя судили...

— Да не меня, родная, а Ивана Захарьича.

— Ах! Извини, пожалуйста. Ивана Захарьича, мой хороший, судили в 1929 году. Это было осенью, когда желтели деревья.

— Правильно. Значит, мне тогда стукнуло ровно тридцать пять. Уходят годы!.. А этот черный столик узнаете?

— Действительно. Что-то очень знакомое.

— Еще бы, Афанасий Петрович! Анечка, когда это нашего милого Афанасия Петровича обозвали в газете жуликом?

— Афанасия Петровича, мой птенчик, обозвали жуликом в 1931 году, потом в 1933 году, потом в...

— Я говорю о первом разе.

— В 1931 году. Это было летом.

— Правильно. Вот тогда-то, Афанасий Петрович, вы из вашего служебного кабинета и прислали мне этот столик... Да-с, батенька, были дела! Теперь уж не то! Нет того огня!

Шарамыкин и Лопнев задумываются. Тлеющее полено вспыхивает в последний раз и подергивается пеплом.

Г. РЫКЛИН

Пожар у пожарников

(БЫЛЬ)

Динь-дон, динь-дон!
В Похвистневе * вспыхнул дом,
Искры тлеют, горячи,
У пожарной каланчи.
Колокольчики звонят,
Затушить пожар велит:
Динь-дон, динь-дон!
Час уже пылает дом...
Вдруг пожарный... Он с ведром,
Он воды себе припас
В бочке, где возили квас.
Динь-дон, динь-дон!
Весь огнем охвачен дом,
А пожарный-молодец
Ищет у кишки конец,
Наконец, сошел с крыльца:
— Знать, кишка-то без конца?
Вдруг кишка исподтишка.
Брызнула на два вершка.
И команда вся орет:
— Берегитесь, обольет!
Динь-дон, динь-дон!
Догорает тихо дом.
Вместе с ним автомобили,
Что в сарае тут же были.
И пожарные, дрожа,
Прочь бегут от гаража.
Где же тот пожар горел?..
У пожарных на дворе.

Динь-дон! Динь-дон!
В Похвистневе вспыхнул дом.
Опасается народ:
Если дальше так пойдет,
То сгорят большой свечой
Бочка вместе с каланчой.

Р. РОМАН

* Куйбышевская область.

ЗА ЧТЕНИЕМ ПУШКИНА

«Мной овладело беспокойство,
Охота к перемене мест...»
Это, должно быть, про летунов?

КАК БЫТЫ

Рис. И. Семенова

— Вот газеты пишут, что через 5 миллионов лет будет потепление, так топить сегодня или нет?..

Нам пишут

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

Американский журнал «Нейшен» перепечатывает выдержку из японского патристического журнала «Современная Япония», который в большой статье описывает, как правительство помогает семьям солдат, сражающихся на фронте. Вот эта выдержка:

«Наша императорская фамилия всегда уделяла безграничное внимание народу. Их величества император и императрица жертвовали деньги на похороны убитых в боях. В частности ее величество императрица всемилоостивейше принесла в дар офицерам, солдатам и полицейским, умершим от ран, пироги, украшенные императорским гербом. Она сочинила также поэму для успокоения их душ».

БЕСЦЕРЕМОННОСТЬ ЯПОНСКОГО ЦЕНЗОРА

Корреспондент английского телеграфного агентства Рейтер передал как-то из Циндао в шанхайское отделение агентства следующее сообщение:

«Сегодня утром на товарной пристани японский часовой остановил английского подданного Кричтона, закурившего папироску. Кричтон бросил папиросу и извинился. В ответ на это часовой ударил его по лицу».

Шанхайское отделение Рейтер получило это сообщение в следующем виде:

«Сегодня утром на товарной пристани японский часовой остановил английского подданного Кричтона, закурившего папиросу. Кричтон бросил папиросу и извинился. Тогда часовой отпустил его».

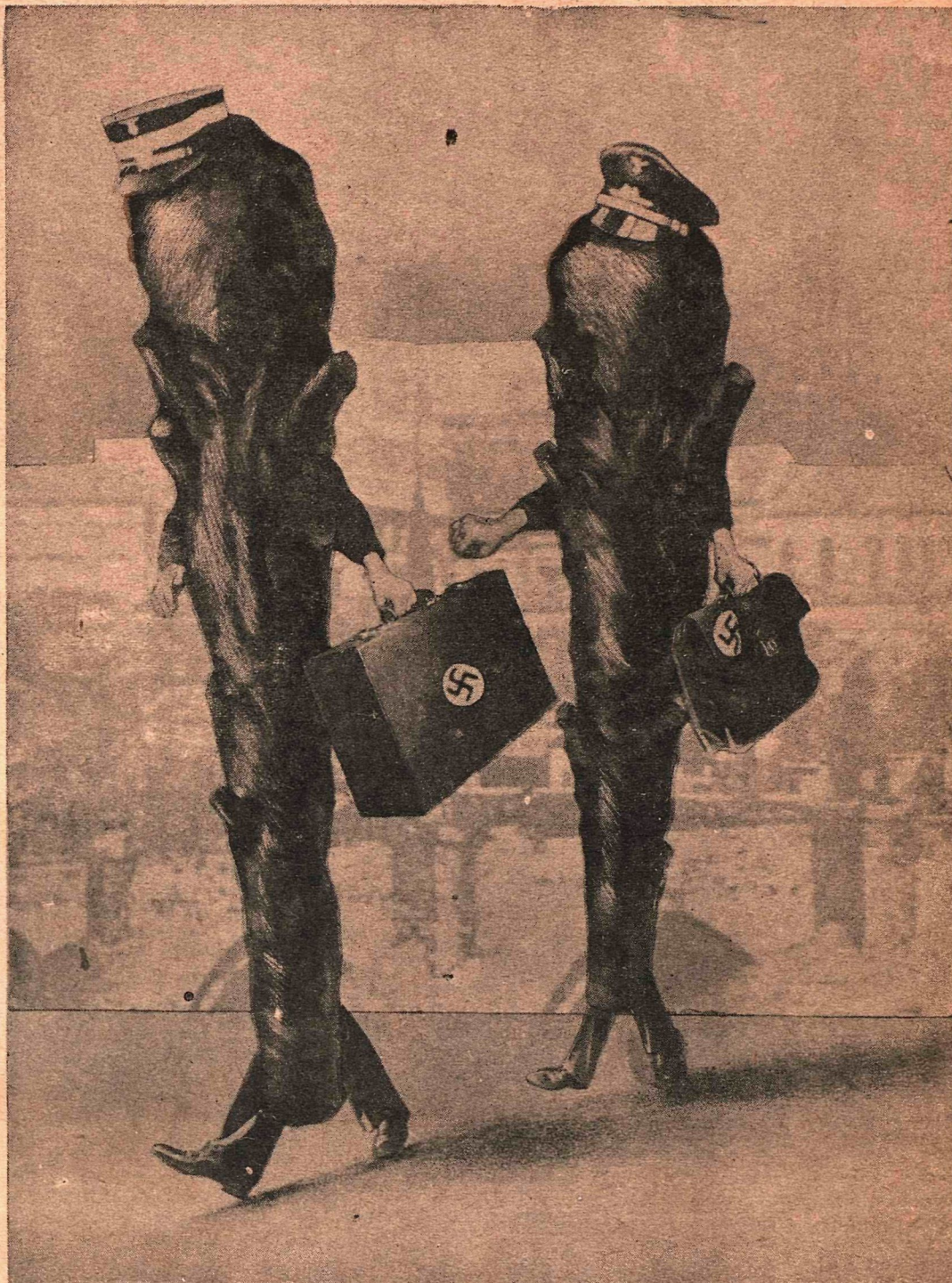
МОБИЛИЗАЦИЯ СТАРЫХ ДЕВ В ИТАЛИИ

Итальянские фашистские власти с большим трудом «осваивают» завоеванную огнем и мечом Абиссинию. Последняя трудность, с которой столкнулись итальянские завоеватели, — проблема браков. В одну лишь Аддис Абебу, столицу Абиссинии, переброшено около 27 тысяч итальянцев. Большинство этих итальянских воинов и так называемых «рабочих-солдат» — здоровая молодежь, которой самая пора жениться. Между тем женщин в Аддис Абебе мало: на каждые 7 белых мужчин там всего одна женщина. Поскольку расовые законы итальянского фашизма запрещают браки «ернокожи», положение создается затруднительное.

В поисках выхода из этого затруднительного положения фашистские отделы пропаганды открыли сейчас в Италии кампанию «среди одиноких незамужних женщин» под лозунгом:

«Отправляйтесь в колонии! Там ждет вас брак!»

Говорят, что в связи с этой кампанией наблюдается большое оживление среди итальянских старых дев.

Фотомонтаж Б. Клинка

Приезд в Чехословакию германских агитаторов.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ДУРАЦКИЙ КОЛПАК

Во время предстоящего в 1939 году в Кельне традиционного карнавала разрешено пользоваться дурацким колпаком только стандартной формы. Жители Кельна по этому поводу говорят:

— Карнавал пройдет в этом году под лозунгом: «Один народ, одно государство, один вожь, один дурак».

(«Дейтше фольксцейтунг»)

ИГРА СЛОВ

Известный берлинский куплетист Вернер Финк вышел на сцену. Внезапно потух свет. Вдруг зрители увидели ползущего по полу Финка с карманным фонариком в руке.

— Публика тут не при чем, — заявил он. — Во всем виновато руководство (игра слов: руководство и проводка по-немецки обозначается словом «лайтунг»).

Зал задрожал от смеха.

— Вы чего смеетесь, — спросил Финк, — тому, что я ползаю? Так вы ведь все это делаете.

(«Дейтше фольксцейтунг»)

БЕДНЫЕ АРИЙЦЫ

Фашист, который страдает от болезни сердца, не должен принимать дигиталиса, потому что он открыт евреем Людвигом Трауб. Не может он также пользоваться кокаином, открытым Соломоном Стрикер.

Если фашист болен тифом, то его нельзя лечить методами Вельса и Видаля. Если он страдает от сахарной болезни, то не может принимать инсулин, открытый Минковским. Антипирилин и пирамидон были впервые изготовлены в лаборатории евреев-врачей Опира и Айлеге.

Точно так же не должен фашист и давать свою кровь для вассермановской реакции.

(Антифашистская немецкая газета «Дейтше фольксцейтунг», Париж)

СЦЕНКА В ТРАМВАЕ

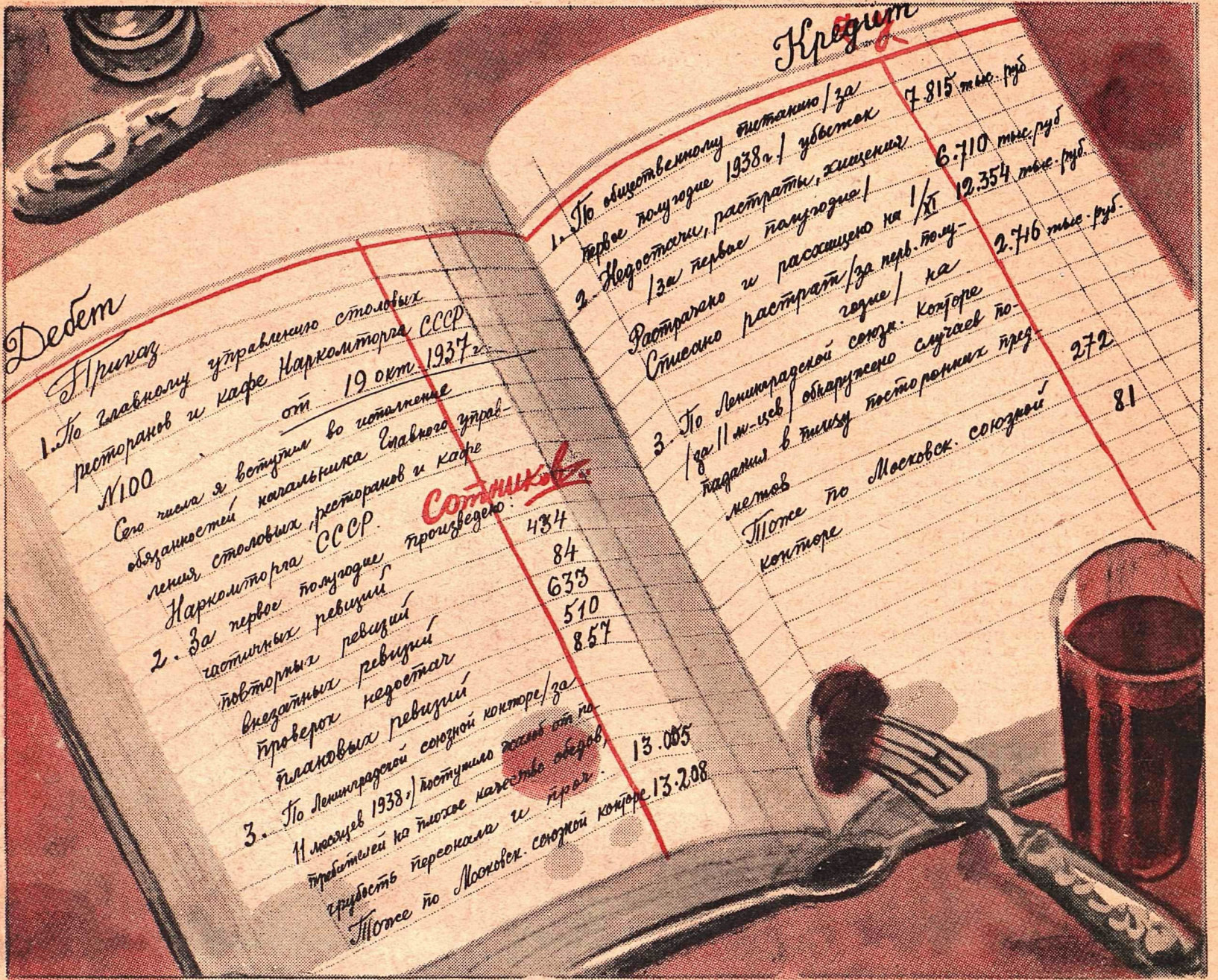
Вена. В трамвае два пассажира: австриец и немец. На остановке первый медленно спускается со ступенек. Немец нервничает.

— Поскорей! — кричит он. Потом, стиснув зубы, шепчет: — Не перевариваю этих австрийцев.

Австриец медленно поворачивается к нему и с иронией говорит:

— Раз вы уже нас проглотили, то будьте любезны и переварить.

(«Дейтше фольксцейтунг»)

Баланс Главного управления столовых, ресторанов и кафе Наркомторга СССР („Главресторан“)

Рис. Л. Генча

Успех

СТУДЕНТ циркового техникума в Москве Николай Поскакухин приехал на зимние каникулы в родной городок. Студент сидел за столом, на котором покоились остатки праздничного завтрака. За окном белел чистый и пышный снег — такого в Москве не увидишь. Хриплый хорошо известный лай дворового пса Кучума то и дело возвещал о приближении прохожего.

Мать студента вдова Поскакухина Мария Тимофеевна стояла у стола и сердито говорила:

— У всех дети, как дети. Вот к Дементьевым приехала дочка Верочка, на третьем курсе, учится на инженера-геолога. Кончит учебу, у родителей спросят: «Кто ваша дочка?» «Наша, — скажут, — дочка есть инженер-геолог». И сказать приятно и послушать приятно... Николай, положи яйца на тарелку, хватит тебе подбрасывать что ни попади...

Студент, действительно, надумал потренироваться. После окрика матери он положил яйца на тарелку, а Мария Тимофеевна продолжала:

— У Шалашенко Афанасия Павловича сынок — студент-медик. Выучится, людей будет

лечить. А ты?.. Сейчас же сними тарелку со лба! Ведь это почти настоящий фаянс!..

Студент положил и тарелку. Мать долго качала головой и затем начала снова:

— Я говорю, у всех дети, как дети... Что это Кучумка так разбрехался? Должно быть, идет к нам кто-нибудь... Ну, что ты со столом делаешь?! Человек должен сидеть на стуле, а не то, чтобы стул на башке у человека стоял... Колька, бросай стул, идет кто-то!

Дверь в комнату раскрылась, и вошел старый учитель Сафонов — заведующий учебной частью в той самой школе, где когда-то учился Николай Поскакухин.

Пока студент здоровался с бывшим своим учителем, Мария Тимофеевна жалобно говорила:

— Хотя бы вы на него влияние оказали. Семен Николаевич. Ведь это что за специальность себе человек выбрал: всякую утварь либо подбрасывает либо ставит себе на голову... Ведь если ему теперь жениться, какая же за него девушка пойдет, знающая, что он все ее добро, всю посуду пустит на баловство.

— А я, собственно, по этому поводу и зашел, — несколько смущенно ответил учитель, —

мы в выходной день устраиваем вечер самодеятельности бывших учеников нашей школы. Вот просьба и к вашему Коле показать свое искусство.

Мария Тимофеевна сперва выпучила глаза, потом хлопнула себя ладонями по бокам и после этого уже сплонула.

— Ну, что, Николай, придешь на вечер самодеятельности? — спросил учитель.

— Так и быть, приду!

— Очень хорошо. А мамаше твоей мы в первом ряду устроим местечко.

Учитель попрощался и вышел. — Ведь это что придумал, старый безобразник! — гневно воскликнула Мария Тимофеевна. — Чем бы обуздать молодого человека, направить на верный путь, — он еще сам приглашает утварью швыряться... Николай, да поставь ты вазу на место! Ведь это же ценная вещь, из настоящего синего стекла... Нет, вы меня озолотите, не пойду я смотреть, как ты в школе будешь, безобразничать.

И, однако, Мария Тимофеевна пошла в школу. Она сидела в первом ряду в яркозеленом платье. Губы у Марии Тимофеевны были поджаты, и, видать, она была готова к тому, что-

ПО-НОВОМУ ПЕСНЯ ПОЕТСЯ

(Посвящается первой женщине-водолазу Вере Лазаревой)

бы в случае, если сын ее будет осмеян собравшейся публикой, заступиться за него и в обиду своего детища не давать. Но и одобрять его ремесла она не собиралась.

Программа вечера самодеятельности была большая и разнообразная.

Мария Тимофеевна успокоилась и с интересом внимала программе. Вдруг конферировавший учитель Сафонов объявил:

— Студент циркового техникума в Москве жонглер Николай Посакаухин. Прошу приветствовать!

И учитель первый зааплодировал, приглашая зал следовать его примеру.

Мария Тимофеевна покрылась красными пятнами. Стул под нею затрещал, как никогда не трещал ни один стул во время упражнений ее беспутного сына. Прозвучала легкая и приятная мелодия на фортепьяно. В ответ на аплодисменты Николай небрежно и с достоинством поклонился. В руках у него была старая теннисная ракетка. Ракетка, как живая, стала сразу же переходить из руки в руку, шныряя за спиной, через плечо и даже между ногами.

В зале зааплодировали.

Коля бросил ракетку по направлению к кулисам. Оттуда высунулась чья-то рука и один за другим подкинула пять теннисных мячей. Все они были пойманы с первого раза и очень точно. Затем все пять мячей взлетели в воздух: опять-таки и перед лицом Коля, и за спиной, и из-под ноги.

После мячей последовали бутылки, за бутылками — тарелки, потом тарелка стояла у Коли на лбу. Потом у Коли на лбу стояла палка, а уж на палке тарелка.

На долю студента циркового техникума выпал неслыханный в тот вечер успех. Его не отпускали со сцены, закидали цветами. Но Мария Тимофеевна сурово отвернулась и сделала вид, что это ее не касается.

Для участников вечера был устроен скромный ужин, тут же, в зрительном зале. Учитель Сафонов пригласил и Марию Тимофеевну остаться на ужин. Она отказалась, и Коля пошел ее провожать.

По дороге Мария Тимофеевна, как бы нехотя, расспрашивала сына о трудностях его ремесла. Ответы Коли вызвали у нее гнев и длинные рацен о настоящих профессиях.

...А утром Коля проснулся от того, что мать положила ему руку на плечо и ласковым голосом сказала:

— Колечка, одиннадцатый час... Чай поспел, и молоко горячее... Я там тебе вымыла десять картофелин для работы. Они ничего, круглые и подходящие одна к другой, мне кажется...

В. АРДОВ

КАК В ТАШКЕНТЕ БЕЛЕЮТ ОДИНОКИЕ ПАРУСА

Кстати, о трудовой дисциплине среди работников искусств.

Ташкентская газета «Правда Востока» (от 23 декабря 1938 года) сообщает о следующем случае, который имел место в театре для детей Ташкентской железной дороги:

«Играли спектакль «Белеет парус одинокий» В. Катаева. Сцена изображала палубу парохода, только что отвалившего от пристани. На пароходе скрывался матрос-революционер. Жандармы приказывают капитану остановить пароход, и капитан, нехотя, молча, подчиняется им.

Мальчик Петя (эту роль, как обыкновенно в детских театрах, играла артистка) спрашивает:

— В чем дело, капитан? Почему мы останавливаемся?

Но капитан угрюмо молчит: он совсем не хочет выдавать матроса.

Так эта сцена должна была идти по тексту пьесы, по замыслу режиссера. Но на премьере спектакля она выглядела несколько иначе. Капитан подозрительно пошатывался, и голова его непреодолимо клонилась вниз.

Уже жандармы приказали остановить пароход, и Петя подбежал к капитану с вопросом: — В чем дело, капитан?

Вдруг, совершенно неожиданно для всех, некрепко стоявший на ногах капитан сказал, безнадежно махнув рукой:

— Ах, Нина Ивановна, откуда я знаю!..

Артист, игравший роль капитана, оказался совершенно пьяным».

Рис. Л. Генча

«...И за борт ее бросают
В набежавшую волну».

«Господа Головлевы»

Рисунки КУКРЫНИКСОВ к избранным пр

ИУДУШКА ГОЛОВЛЕВ

«...Запершись в кабинете и засевши за письменный стол, он с утра до вечера изнывал над фантастической работой: строил всевозможные несбыточные предположения, учитывал самого себя, разговаривал с воображаемыми собеседниками...»

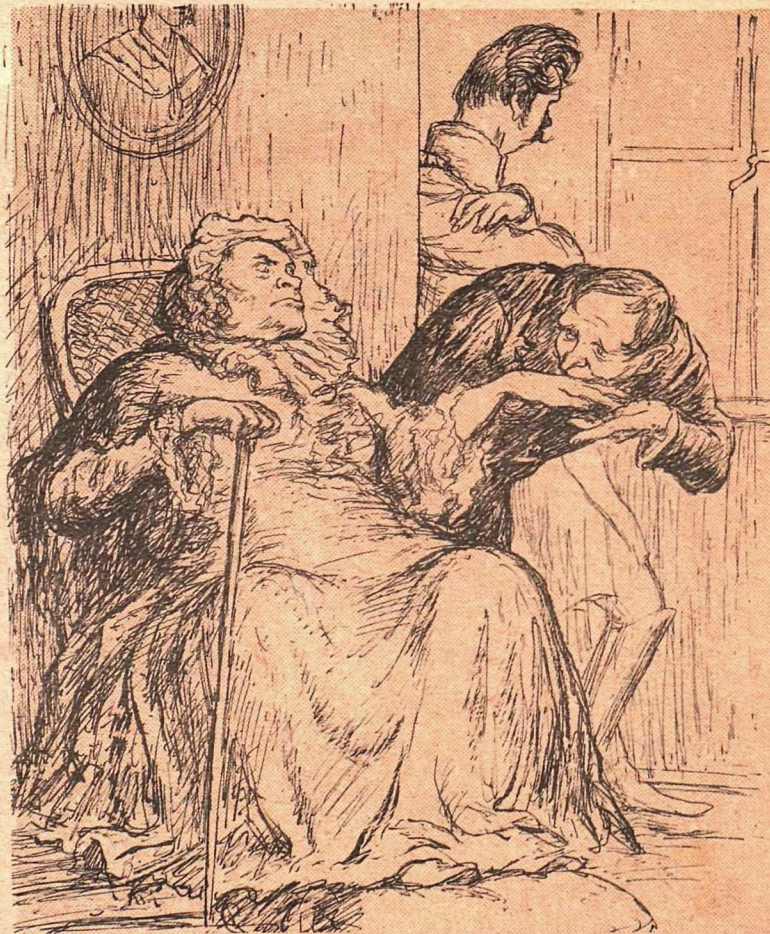
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТЕПКИ-БАЛБЕСА

«...и очутился на Головлевской земле, на той постылой земле, которая родила его постылым, вскормила постылым, выпустила постылым на все четыре стороны и теперь, постылого же, вновь принимает его в свое лоно... Наконец, он дошел до погоста, и тут бодрость окончательно оставила его».

КУПЕЦ КУКИШЕВ И АННИНЬКА

«Было уже почти светло, когда Кукишев, оставивши дорожную именьницу, усаживал Анниньку в коляску».

ИУДУШКА ЦЕЛУЕТ РУЧКУ У МАМЕНЬКИ

— Маменька! позвольте мне брату два фунта табаку подарить! — просил он.
Арина Петровна не отвечала. Она смотрела на него и думала: неужто он в самом деле такой кровопивец, что брата родного на улицу выгонит?

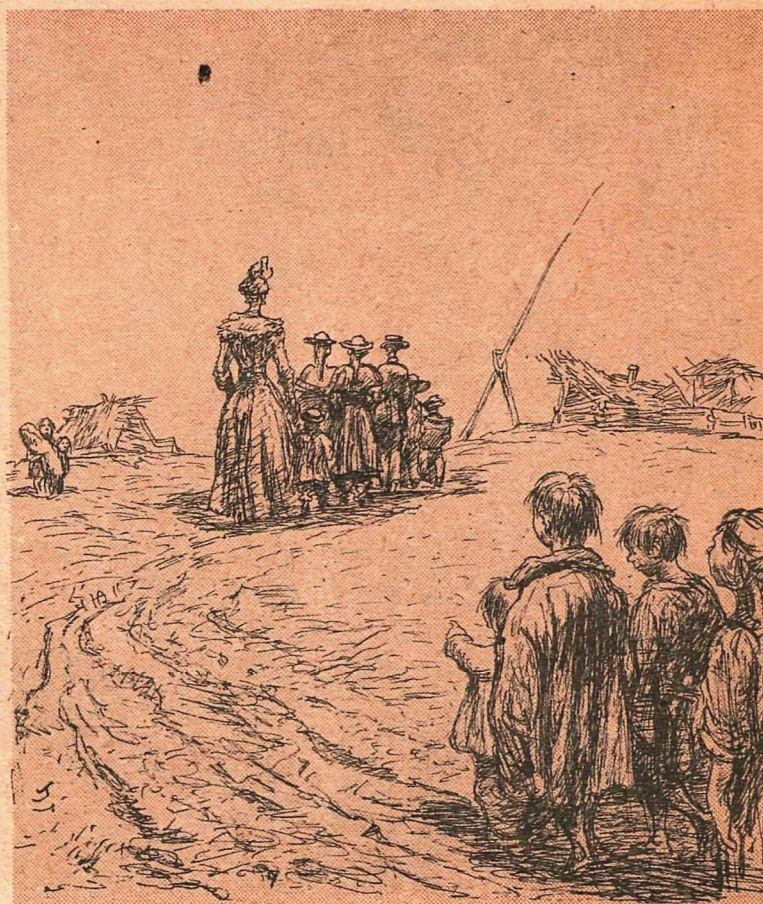
«Пошехонская старина»

произведениям М. Е. Салтыкова - Щедрина

ИЗ ГЛАВЫ
«ТЕТЕНЬКА АНФИСА ПОРФИРЬЕВНА»

«У конюшни, на куче навоза, привязанная локтями к столбу, стояла девочка лет двенадцати и рвалась во все стороны. Был уже час второй дня, солнце так и обливало несчастную своими лучами. Рои мух поднимались из навозной жижи, вились над ее головой...»

ИЗ ГЛАВЫ
«ДЕНЬ В ПОМЕЩИЧЬЕЙ УСАДЬБЕ»

«Дети, тем временем, сгруппировавшись около гувернантки, степенно и чинно бредут по поселку. Поселок пустынен, рабочий день еще не кончился; за молодыми барами издали следует толпа деревенских ребятшек.»

ИЗ ГЛАВЫ
«БРАТЕЦ ФЕДОС»

«Малутка читала вслух:
«Рост два аршина пять вершков... особая примета: на груди, возле левого соска, родимое пятно величиною с гривенник...» Конька! возьми свечу! посмотри!
Лакей Конон, прислуживавший за столом, подошел к Федосу со свечой, раздвинул прореху на рубашке и ответил:
— Верно-с!»

ИЗ ГЛАВЫ
«ДЕНЬ В ПОМЕЩИЧЬЕЙ УСАДЬБЕ»

«Подбегают два конюха, валят солдата на землю и начинают набивать ему колодки на руки и на ноги! Колодки рассохлись и мучительно сжимают солдату кости.»

Баллада о мещанине

1.
Он был солидный человек
Довольно зрелых лет,
Носил пиджак, под ним — жилет,
В жилете — партбилет.
Но если б вытряхнуть жилет
И вынуть партбилет,
Остался б только мещанин
Довольно зрелых лет.
Остался бы косой пробор,
И бритвенный прибор,
И самопишущих машин
Сверкающий набор.
Он год за годом процветал,
Цитатами блистал,
В огне горел, в воде тонул,
Три чистки испытал.
Он всех других кругом чернил,
Он не жалел чернил,
Все перья со зла изломав,
Карандаши чинил.
Он заявленья подавал,
Он со свету сживал,
Свою непогрешимость
Он всем в глаза совал.

2.
И вдруг однажды вечером,
Собравшись на партком,
Полез в жилет, где партбилет
Лежал, как под замком.
Но партбилета нет как нет.
Он вывернул жилет,
Он, запервши дверь на ключ,
Обшарил кабинет.
Теперь в парткоме на него
За это накричат,
И строгий выговор дадут,
И, может, исключат.
А если будет исключен,
Куда приткнется он?
Придется разом снизить тон
И углубить поклон.
Когда он в партию вступал,
Надежда вся была,
Орудя билетом,
Обдeldывать дела.
А если рухнет этот план,
Зачем, рискуя зря,
В анкетах из отца-кунца
Он делал кустаря,
Зачем он метрики терял,

Зачем он дни терял,
Себя образованием
Напрасно изнурял.
Не лучше ль было б тихо жить.
На складе где-нибудь служить.
Немного красть, в карманы
класть

И шкурой дорожить.
Ценить покой, еду, кровать,
О книжках забывать,
И, кроме сберегательной,
Других не открывать.
Жить смирно, безо всяких
Общественных работ,
Без лишних партволнений,
Без лишних партзабот.

3.
В разгаре этих мыслей
Он вновь грянул жилет
И под худой подкладкой
Прошупал партбилет.
Усталость от волнений,
И радость без конца,
Ряд милых изменений
Волшебного лица.
Он вмиг обрел суровость,
Он в зеркало взглянул,
Жилет на жирном торсе
Солидно застегнул.
Недавних колебаний
Исчез последний след,
В карман он важно сунул
Отысканный билет.
Сочтя весь этот случай
Досадным пустяком,
Себе машину вызвал,
Чтоб ехать на партком.

4.
Напрасно он перины,
Столы перерывал,
Напрасно он машину,
Чтоб ехать, вызывал.
Он мог не торопиться,
Он мог идти пешком,
Он мог без лишней спешки
Явиться на партком.
Партком как раз сегодня
Решал вопрос о нем,
Был этот день последним
Его «партийным» днем.

ОВИДИЙ НАРЗАН

Рис. М. Черемных

— Книжка маленькая, а летать с ней тяжело!..

Приказы, достойные попасть в Крокодил

ПРИКАЗ № 205
ПО УПРАВЛЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЭУ ВЦСПС ПО КРЫМУ
от 2 октября 1938 года

1. Сего числа выбываю на сборы. На время моего отсутствия до приезда тов. Мачихелья заместителем оставляю главного бухгалтера тов. Семенова.

2. В связи с уходом от работы Управления и невозможности лично руководить организационной работой по намеченному плану на IV квартал — реализацию путевок на этот период приостановить и Домам туриста перейти на положение консервации...
Уполномоченный Вавришук

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: Говорят, любимым изречением небезызвестного Людовика XVI, короля французского, было: «Государство — это я».

Говорят, любимым изречением Вавришика, уполномоченного Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС по Крыму, стало «Туризм — это я...»

ПРИКАЗ № 215
ПО НАРКОМАТУ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР
ОТ 28/XII—38 Г. г. Грозный

Систематическая пьянка и появление в нетрезвом виде в Управлении Наркомата при исполнении служебных обязанностей вошли в систему.

Появление на совещание 27/XII — в нетрезвом виде Минеева, Ерошенко, Парсиданова, Кавешникова — создало дезорганизующее настроение и важный вопрос о подготовке годового отчета был скомкан и вынужден был перенести на 28/XII — в целях беспощадной борьбы с вышеуказанным злом — приказываю:

1. За появление на совещание И. об. бухгалтера Минеева и ревизора Ерошенко в нетрезвом виде — объявляю первому выговор и второму ставлю на вид.

2. Предлагаю директорам тов. Северилову и тов. Дугаеву, наложить административное взыскание на своих главных бухгалтеров.

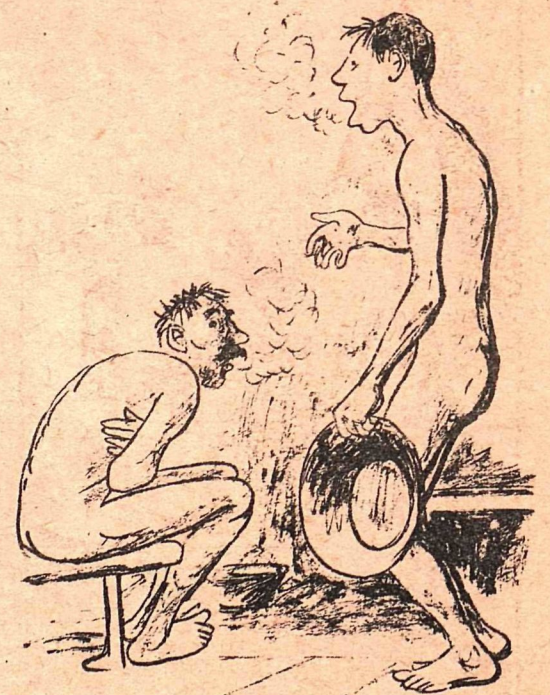
3. Предупреждаю последний раз техника Чеснокова о появлении на производство в пьяном виде, противном случае немедленно будет уволен.

Зам. Наркома Местной Промышленности ЧИАССР Шевченко

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: Рекомендую тов. Шевченко в годовой отчет о деятельности наркомата включить и этот приказ.

В Б А Н Е

Рис. Л. Генча

— Пар есть?
— Конечно. Разве вы не видите, что он идет у всех изо рта?..

Укрепление дружбы.

Укрепления дружбы

Черная кошечка

ПОСЛЕ того как Винченца Сечкина уволили из Мосприкотажа за прогулы, он начал коммерческие операции с патефонными иголками. Операции велись под лозунгом «Иголлка — периферии». Вот почему первая встреча жителей Божедомска с Винцентом произошла на базаре. Сечкин предлагал иголки враспынную.

Но товар не шел. За день до приезда Сечкина «Божедомторг» получил ящик иголок. Над Винцентом разразилась финансовая катастрофа. Чтобы хоть оправдать дорожные расходы, Винцент решил объявить себя танцмейстером.

Первым клюнул председатель месткома божедомского отделения Госбанка. Он представил Сечкина банковским служащим в качестве столичного методиста-западника.

— Через месяц я поставлю вас на ноги, — заявил при этом Винцент.

Но оказалось, что госбанковцы танцуют не хуже самого Сечкина. Столичный методист растерялся только на минуту.

— А знаете вы новейшее па «Черная кошечка»? — спросил Винцент.

Такого па в Божедомске не знали. Да и не могли знать: «Черную кошечку» Винцент только что выдумал.

Методист сбросил плащ и показал новинку сезона. Он сделал несколько мелких и вкрадчивых движений, затем подвернул левую ногу и поволок ее за собой на манер перебитой кошачьей лапы.

— Вот! — сказал Сечкин. — Без этого теперь не танцуют. Будете переучиваться.

И госбанковцы в поте лица своего стали постигать искусство кошачьего па.

Вскоре среди убежденных фокстротчиков Божедомска началась паника. Каждый хотел обогатить «кошечкой» танцевальный багаж.

Через несколько дней Винцент преподавал уже в десяти кружках. Цены за урок взлетели до неслыханных размеров.

Творец «Черной кошечки» работал не покладая ног.

— Не вижу вкрадчивости! Больше кошачести! Держите такт! — гремел он то в аптечном управлении, то на плодовоощной базе.

Поздно вечером Сечкин по телефону из гостиницы давал индивидуальную консультацию.

— Да, да! — кричал он в телефонную трубку. — Это па вывезено из Парижа. По-французски «Ша нуар». Вывернутую ногу надо тянуть 12 музыкальных тактов.

В конце месяца Винцент удвоил плату за урок и требовал дополнительно 20% на амортизацию обуви.

Маломощные божедомские учреждения с небольшим количеством служащих объединялись в танцевальные картели, чтобы удовлетворить ненасытные аппетиты методиста.

Председатель артели «Лобзик» тов. Незамятко заключил с Сечкиным кабальный для себя двухгодичный договор, рассчитывая на расширение производства. После выплаты танцмейстеру жалованья за полгода вперед артель оказалась на грани финансового краха. Зато на конкурсе, организованном Сечкинским, танцоры «Лобзика» взяли командное первенство. Они в среднем волокли ногу 8,3 метра по замкнутой кривой.

Артель «Ключ и замок», оказавшаяся на втором месте (7,6 метра), была вынуждена открыть у себя дополнительные тренировочные группы по изучению кошачьего па. Так как это требовало грандиозных расходов, не предусмотренных сметой, Винченца зачислили консультантом по холодной обработке металла без исполнения служебных обязанностей.

Победное шествие «Черной кошечки» продолжалось.

Недавно мы встретились с «кошечкой» на танцевальном вечере в одном из московских клубов. Мягко урчали саксофоны, гудела приглушенная сурдинкой труба, и ударник метался на своей вышке среди шума, звона и треска. Танцующие шли плотным косяком.

— Смотрите! Смотрите вот на ту пару! — раздался рядом восхищенный шопот. — Они делают «Черную кошечку». Последняя новинка. Мировое па! Вывезено с острова Кубы.

Е. и С. ШАТРОВЫ

ЗАВОДСКАЯ
ПОЛИКЛИНИКА

Рис. Л. Соифертиса.

ДУШИ ДОВЕРЧИВОЙ ПРИЗНАНЬЕ

— Я не могу лечиться у врача: он мне скажет: «Дышите», а если ядохну, — он все поймет.

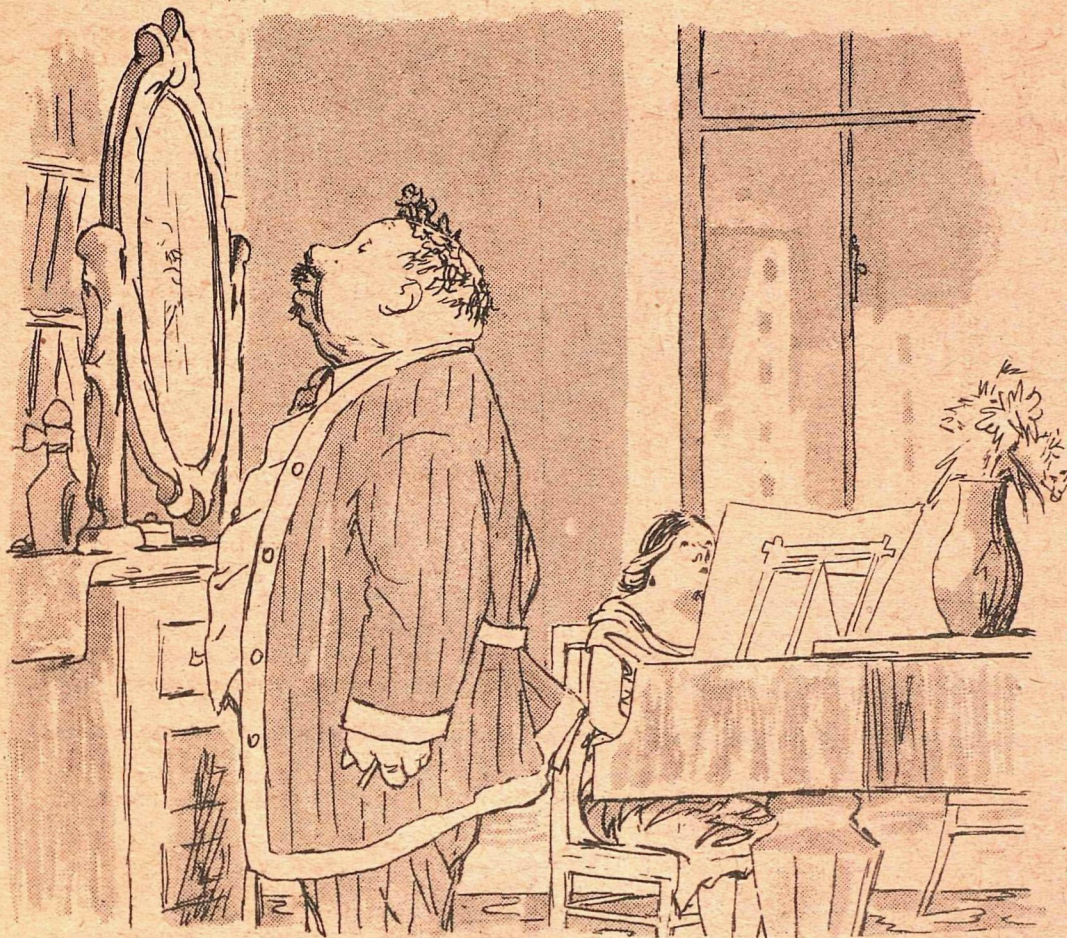

Рис. Л. Сойфертиса

МЫСЛИ ВСЛУХ

— Я сам еще не старый человек, зачем же мне выдвигать молодежь?..

Гусаки

...Два почтенных мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собою! И за что? за вадор, за гусака.
(Н. В. ГОГОЛЬ)

1. ПЕТЧЕНКО И ДЫМЧЕНКО

Если спросить у кого-либо из херсонцев, кто такой товарищ Петченко, то немедля услышишь в ответ:

— Петченко? Это тот, который не Дымченко...

И, наоборот, на вопрос о личности Дымченко вам обязательно ответят:

— Дымченко — это тот, который не Петченко.

Лукавые херсонцы, с одной стороны, безусловно, правы. Конечно, Петченко — это не Дымченко, и, наоборот, Дымченко — это не Петченко.

Но, с другой стороны, характеры этих уважаемых персон сходятся настолько, что просто удивительно!

Если Петченко скажет «да», Дымченко ответит ему «нет». Но если «да» скажет Дымченко, Петченко возразит ему обязательно.

Если Петченко попросит у Дымченко рабочую силу, которая у него, у Дымченко, в это время простаивает, Дымченко обязательно откажет. Но если, наоборот, Дымченко обратится к Петченко с просьбой дать ему, Дымченко, во временное пользование, на несколько часов, простаивающий у него, у Петченко, паровой кран, то Петченко категорически откажет Дымченко.

Так вот и живут Петченко и Дымченко. Живут и работают совсем рядышком. Александр Сергеевич Дымченко — начальник Херсонской речной пристани, и Андрей Игнатьевич Петченко — начальник Херсонского морского порта.

Мирить Петченко и Дымченко приезжали и из Одессы — из Черноморского пароходства, — и из Киева — из Днепровского пароходства, — и из Москвы — из Наркомвода... Приезжали — и уезжали. Иногда даже составляли акты о том, что под открытым небом на пристани лежат и гниют тысячи тонн зерна, что морозы вот-вот погубят сотни тонн вина, что если не принять мер, пропадут хлопковые семена.

Но никто не в состоянии примирить Петченко и Дымченко!

2. МОСТ

Случилось так, что старый напильный мост через реку Кошевую пришел в негодность. Кто же будет строить новый?

— Я? — спросила «Судоверфь». — С какой стати? Ни за что! Пусть «Докстрой» раскошелится.

— Помилуйте, почему я? Я и со своими делами едва справляюсь! — взмолился «Докстрой». — Пусть уж строит мост «Нефтегавань»: она тетя богатая!..

— Кто вам дал право считать мои капиталы? — вскипела «Нефтегавань».

В спор вмешался горсовет. По зрелом размышлении он предложил:

— Стройте сообща.

Тут поднялся невообразимый шум:

— Сообща? Хорошо. Но с меня одна восьмая: по числу рабочих.

— В таком случае, с меня вдвое меньше. Полгода стоял такой шум.

И вот, на свой страх и риск, за свой счет «Судоверфь» построила мост через Кошевую.

«Докстрой» и «Нефтегавань» ухмылялись:

— И деньги целы, и мост есть...

Но «Судоверфь» грозно насупила брови и приказала:

— Я строила. Я хозяйн. Своих пропускать беспрепятственно, с иноземцев взыскивать подушную дань: по двугривенному с подводы, по пятаку с пешехода.

Тут снова с пушшим жаром разгорелся спор. И не видать ему конца-краю...

3. ПУТЬ-ДОРОЖЕНЬКА

...И вот вызвал к себе горсовет директоров трех заводов: стеклотары, хлопкового и консервного. И сказал им суровый горсовет:

— Волею моею горсоветской приказываю вам прекратить извечные ваши споры. Что есть дорога? Дорога есть место, коим удобно пользоваться при передвижениях. А поелнику к заводам вашим ведет одна и та же дорога, извольте повелеть вам: дорогу строить сообща, ездить по ней тоже сообща!

И ушли строптивые директора и приступили к строительству трехкилометровой дороги, то есть места, коим удобно пользоваться при передвижении.

День строили, два строили. Месяц строили, два строили. Целое лето строили.

А потом вдруг бросили строить. Надоело.

И ведет теперь к заводам недостроенная дорога. А недостроена она на 10 метров. Это и есть то место, коим неудобно пользоваться при передвижении. Это и есть то место, на коем ломаются рессоры автомашин, слезают колеса с телег, бьются грузы. То место, где следует поставить скорбный памятник директорам заводов: хлопкового, консервного и стеклотары.

Чтобы мог херсонский горсовет выходить на дорогу, припадать к подножью памятника и плакать. Плакать горячими слезами, оплакивая свой слабый характер.

4. ПОЧЕМУ ГРИЦЮ НЕ ПОШЕЛ НА ВЕЧОРНИЦУ

Афиши настойчиво и убедительно предупреждали заранее:

«Ой, не ходы, Грицю, та й на вечерниці!» Но легкомысленные зрители не послушались и пошли. А потом долго каялись.

Херсонский городской театр в этот вечер (28 ноября 1938 года) оказался погруженным в темноту.

В этот вечер директор херсонской городской электростанции Луценко распорядился: так как театр не погасил задолженности за электроосвещение, — погасит свет в театре. А для этого перерубить кабели электропроводки, питающей театр электротокком.

Не повезло херсонскому Грицю на той вечерниці!

Свет был включен только после того, как выяснилось одно очень интересное для Луценко обстоятельство. Оказалось, что сама электростанция должна театру 2 тысячи рублей за билеты.

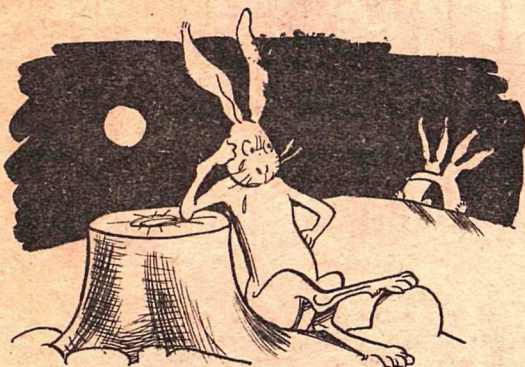
Свет был включен только после того, как целый вечер председатель горсовета и заведующий техническим советом уламывали мстительного директора. Но ни председатель горсовета, ни заведующий техническим советом не потратили и минуты на то, чтобы призвать к порядку самодура Луценко.

А раз так — мы не уверены, что херсонский невежда не повторит своего опыта и впредь. И поэтому советуем:

— Ой, не ходы, Грицю, та й на вечерниці! Особенно, если эта «вечерниці» назначена в Херсонском гортеатре и если директором электростанции продолжает оставаться Луценко.

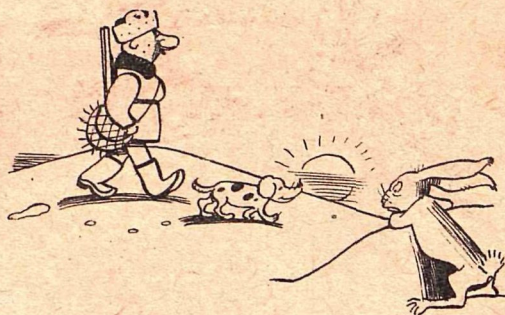
Е. ВЕСЕНИН, Е. ЕФРЕМОВ

Херсон,
декабрь 1938 года.

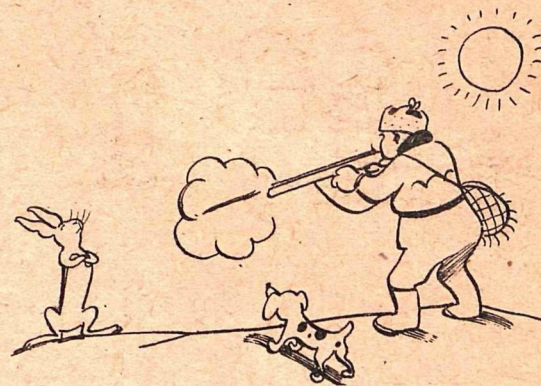
1

Потоки слез и борозды морщин...
О, кто из нас не вспомнит ночь такую:
Она с другим, а он один тоскует —
Извечная трагедия мужчин!
Одной лишь кровью можно потушить
Огонь, что сердце жжет невыносимо.
Нет, не ласкать ему ушей любимой!
Он одинок. Ему не стоит жить.

2

«Нет, зайцы не нуждаются в рогах!
Хочу погибнуть так или иначе!»
И тут (ура!) он слышит лай собачий,
И смерть к нему спешит на двух ногах.

3

«Вот грудь моя!» Стоит он под огнем,
Не жалуясь, не плача, не терзаясь.
Он не боится, не дрожит, как заяц,
И чувства все на миг застыли в нем.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ПОГРЕШНОСТИ СТИЛЕВЫЕ И ДРУГИЕ

Газета «Ленинградская правда» 22 декабря 1938 года опубликовала рецензию на книжку Семена Кунина «Записки о фашистском плене», рассказывавшую о гибели теплохода «Комсомол».

Рецензия заканчивается словами:

«За стилевые погрешности должен, разумеется, в первую очередь нести ответственность редактор книги...»

Вполне согласны. Ответственность должны нести обязательно. Оба. И редактор книги и редактор «Ленинградской правды» товарищ Шулемзон. Последний за то, что в рецензии Семен Кунин четыре раза подряд именуется Сергеем, хотя имя его полностью опубликовано на обложке книги.

НЕРЖАВЕЮЩАЯ ТЕМА

Встречая в позапрошлом году новый, 1938 год, витебский врач А. М. Певзнер, чокаясь с друзьями, уверенно говорил:

— Уж в этом-то году я обязательно получу авторское свидетельство на мои щипцы!..

Встречая недавно новый, 1939 год, доктор Певзнер удивленно спрашивал:

— Неужели и в этом году я не получу авторского свидетельства на мои щипцы?..

Щипцы для выгибания проволочных наддубных шин, применяющихся при переломах нижних челюстей, доктор Певзнер изобрел еще в 1937 году. Щипцы Певзнера получили от специалистов лестные отзывы.

Сейчас уже 1939 год. Щипцы Певзнера не только не внедрены в производство, но сам изобретатель так и не получил авторского свидетельства. Можно сказать, что Наркомздрав СССР сделал все от него зависящее, чтобы глупой волокитой вышибить из человека всякую охоту изобретать. Он, Наркомздрав, например, отослал челюстные щипцы Певзнера на экспертизу... в Институт болезней уха, горла и носа.

А пришлют в Наркомздрав на испытание искусственный глаз — он, наверное, отошлет его на экспертизу в волосолечебницу. Что ему, Наркомздраву, стесняться в своем ведомстве!

ШТАНЫ НА ХРАНЕНИИ

Некто Сергеев пережил в городе Мелекесе самое страшное, что может выпасть на долю командировочного кооператора и мужчины:

проснувшись утром 5 июля в коммунальной гостинице, он обнаружил, что у него украли штаны.

Полдня пострадавший кооператор ходил по городу в одних кальсонах, стыдливо прикрытых каким-то халатом, взятым у сердобольного дворника, ходил в поисках правды. В горсовете ему посоветовали составить акт, в котором описать безобразные порядки, существующие в гостинице, и через суд взыскать с ее администрации убытки в скромной сумме — 120 рублей.

Сергеев так и сделал.

15 августа он получил решение мелекесского нарсуда 2-го участка: в иске отказать, потому что Сергеев не сдал своих вещей на хранение в контору гостиницы.

Сергеев подал кассационную жалобу в куйбышевский областной суд.

Не прошло и двух месяцев, как куйбышевский областной суд... оставил жалобу тов. Сергеева без последствий. При этом в своем решении он переврал его отчество, назвав «Александровичем» вместо «Николаевича», и сумму иска — «12 рублей» вместо «120 рублей».

После всего этого нам остается лишь предупредить настоящих и будущих постояльцев мелекесской гостиницы:

«Граждане, или спите одетыми или сдавайте ваши штаны на ночь на хранение дежурному администратору!..»

НЕКРАСИВО, НО ДЕШЕВО!

Вниманию завкомов
Союза воинствующих безбожников,
а также

Ленинского райкома партии Московской области!

Массовую работу в общежитиях
вполне заменяют,
несмотря на протесты рабочих,

ИКОНЫ

Николая чудотворца, богородицы-троеручицы и других равноапостольных.

Справки лично у секретаря парткома Металло-штамповочного завода Ленинского промторга в Москве тов. Базановой, председателя Завкома тов. Степанова и директора завода тов. Евпланова.

Осмотр ежедневно по адресу: село Семеновка, Ленинского района, Московской области, д. 54, общежитие рабочих Металло-штамповочного завода.

Отделение — в селе Иванница, Черниговской области, Иванницкая районная гостиница, где также имеется большой выбор икон.

Имеются благодарственные отзывы секретаря

Иванницкого райкома партии тов. Скиба и председателя Иванницкого райисполкома тов. Кирпичева.

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

«Сталинская смена» (газета Челябинского обкома и горкома ВЛКСМ) получила как-то от работника районной газеты товарища Салищева рассказ «Найденное письмо». В этом рассказе автор описывает случай с найденным в книге письмом. Очевидно, не вникнув в содержание полученного рассказа, редакция написала такой ответ товарищу Салищеву:

«Уважаемый товарищ Салищев!

Вашу корреспонденцию «Найденное письмо» редакция в газете поместить не может. Печатать в газете чужое письмо, без разрешения на то автора, мы, конечно, не имеем права.

Зав. отделом культуры и быта Платонова».

Если бы, например, Льву Толстому вздумалось напечатать «Анну Каренину» в челябинской газете, то, вероятно, он получил бы от Платоновой письмо приблизительно такого содержания: «Ваша заметка в отделе происшествий не может быть напечатана, так как она слишком растянута».

НЕЙТРАЛИТЕТ

Объявление в газете «Ударник Безенчука»:

«Машинно-дорожная станция № 13 открывает курсы трактористов...»

Ничего не скажешь, хорошо.

«Курсанты обеспечиваются стипендией...»

Опять хорошо.

«Об условиях ознакомиться лично в конторе МДС 13, ст. Безенчук. Новая больница».

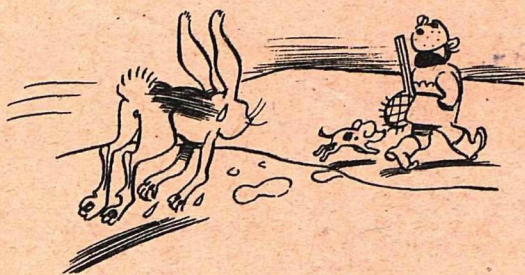
Вот это уже не так хорошо. И даже совсем плохо. Плохо поступили руководители района, отдавшие только что построенную больницу под общежитие. Можно было бы закончить объявление так: «Общежитием курсанты обеспечены, пока в районе имеются новые больницы».

Итак, трудящиеся хотят иметь больницу — исполком хочет организовать общежитие. А редактор «Ударника Безенчука» больше всего хочет соблудности... нейтралитет. В одном и том же номере редактор напечатал заметку райздрава о незаконном занятии больницы и приведенное выше объявление. Очевидно, редактор Сергеев — решительный поклонник принципа «и нашим и нашим» и считает, что так жить спокойней.

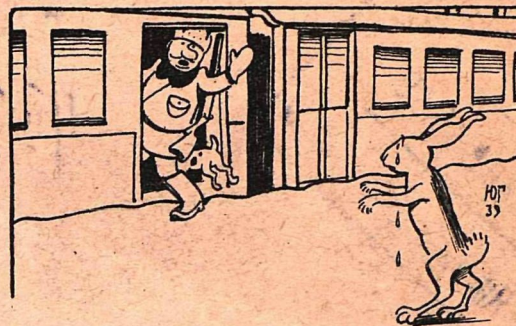
4

«Вот грудь моя! Уже в десятый раз
Под выстрелы я подставляю шкуру.
Мазила! Попади в меня хоть сдуру!
Иссякнет скоро пороха запас!»

5

Запас иссяк. «Живуч проклятый заяц!» —
Вскричал стрелок, сбегаю от стыда.
А заяц в ярости вопит: «Мерзавец!
Убей меня!» — И мчится по следам.

6

«О луч надежды, ты был так же лжив,
Как и она... Пойду, предамся сплину.
Я видел смерти и лицо и спину
И как назло опять остался жив...»

Читатель, если ты стрелок,
Отсюда извлеки урок.
А если ты грустишь, терзаясь,
Не поступай, как этот заяц.

ОЛИВЕР СВИСТ

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Обращаемся к тебе с двумя вопросами. Первый вопрос: что значит «Вр. и. о. нач. Фил. АИПКИ»? Второй вопрос: почему до сих пор не оценена по-настоящему доброта тов. Толмазова, коему принадлежит сей сложный и туманный титул? Ведь он мог пригрозить нам преданием товарищескому суду, штрафами или административными взысканиями! А вместо этого он ограничивается весьма любезными приписками к приглашениям на лекции по истории ВКП(б) в нашем заводском парткабинете: «Ваша явка обязательна».

Будь добр, товарищ Крокодил, передай Толмазову, что если уж что и является обязательным, так это — сохранение принципов добровольности в выборе методов изучения истории ВКП(б). А попытки горе-организаторов воздействовать окриком не только не обязательны, но и вредны.

По поручению группы инженеров завода
Н. ГРЕВЦОВ
Москва

Дорогой Крокодил!

Я, кажется, начинаю верить в загробную жизнь. И на это толкает меня наша контора связи. Посуди сам. Она утверждает, что моя мать, умершая в 1909 году, расписалась в получении заказного письма, отправленного мною из Кисловодска в Наманган моей жене. В подтверждение этого начальник конторы связи Мироненко готов даже предъявить расписку с подписью моей покойной матери. Расписалась, но письма, к сожалению, не вручила. Очевидно, и в потустороннем мире почтовая связь так же не налажена, как и у нас в Намангане.

А. ТЕРЕХОВ,
юрисконсульт Горсовета

Наманган,
УзССР

Товарищ Крокодил!

Если будешь подносить Московскому центральному универмагу Наркомторга отзывы покупателей о качестве хозяйственных товаров, не пользуйся подносами изделия артели «Металлоподнос». Чувствую, что отзывы будут весьма горячими. А краска с этих подносов облезает немедленно даже и от стаканов чуть теплого чая. В этом я убедился лично.

Л. МАГЕР,
воентехник 2-го ранга

Тула

Дорогой Крокодил!

В наш Народический район прибывает много промышленных товаров. О поступлении новых товаров мы узнаем не из газет, не по радио. Ничего подобного!

Как только мы замечаем, что руководящие работники райторга, райпотребсоюза и продавцы ходят в новых валенках, — значит, прибыли валенки. Заметят жители, что жены некоторых районных работников ходят в новых платьях, — значит, прибыли мануфактуру.

Сообщаю тебе об этом способе торговой информации для поощрения нашего заведующего райторгом тов. Карнауха и председателя райпотребсоюза тов. Смыка.

Т. ДУБОК,
депутат Верховного Совета СССР
м. Народичи, Житомирской области, УССР

Дорогой Крокодил!

Наш местком получил от евпаторийского райкома союза медсантруд анкетный вопросник, состоящий из 82 вопросов.

Так как ответить на такой вопросник физически невозможно, я прошу тебя, дорогой Крокодил, задать от нашего имени любознательно-

му евпаторийскому райкому союза медсантруд в свою очередь всего лишь два вопроса:

1) В здравом ли уме и свежей памяти находился председатель райкома тов. Троицкий, когда рассылал по месткомам свой чудовищный вопросник?

2) Когда райком союза думает избавиться, наконец, от нудной канцелящины в своей работе?

СУСЛОВ,
председатель месткома детской санатории НКВД
Евпатория

Дорогой Крокодил!

У нас, в доме № 33, по улице Маркса, в городе Москве, лифт находится на высоте. Он находится на этой высоте уже с 1917 года и вниз спускаться не желает. Между тем нам нужен именно лифт, т. е. подъемная машина, а не скиноречник на четыре персоны. Помоги, товарищ Крокодил.

А. ЯРОСЛАВСКИЙ

Дорогой Крокодил!

У нас в школе у учительницы Е. В. Соколовой пропали деньги. Учительница собрала всех 90 детей, нарезала каждому по соломинке в 5 сантиметров длиной и велела держать в руке, предупредив:

— Держите эти соломинки целый час. Тот, кто украл деньги, будет сейчас обнаружен, так как его соломинка подрастет на несколько сантиметров.

Прошел час. Начали пробовать соломинки. Ни у кого соломинка не подросла. Можно еще добавить, что и учительница Соколова тоже не растет на работе. И культурный рост детей при таком педагоге, вероятно, не очень велик.

П. ЖИГУНОВ
Кузнецовский сельсовет,
Ельнинского района, Смоленской области

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 83

Сдача текста и рисунков 4/1 1939 г.

Подписано к печати 16/1 1939 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита А—3966. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 20. Тираж 275 000 экз.

45

Рис. Н. Радлова

ОБЯЗАТ. ЭКЗАМЕНАТОР
27.02.1939

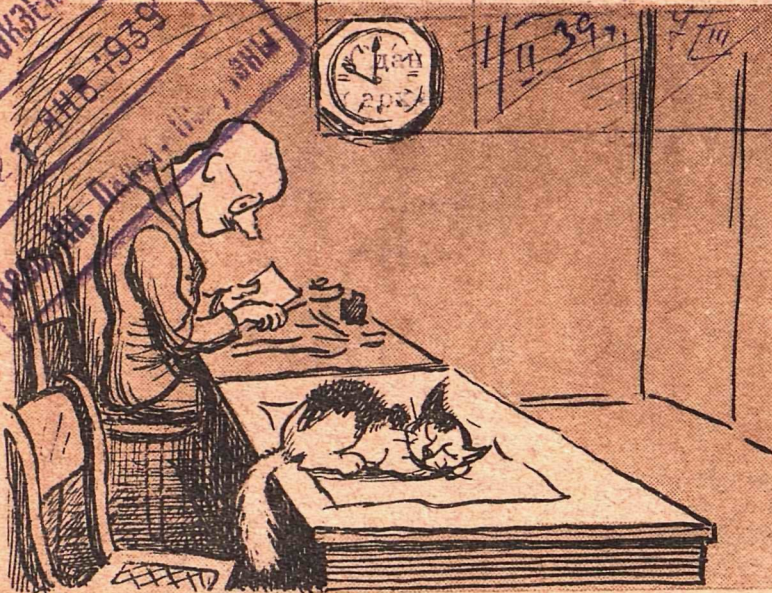
Получ.
в ред.

2412

ХРОНОМЕТРАЖ

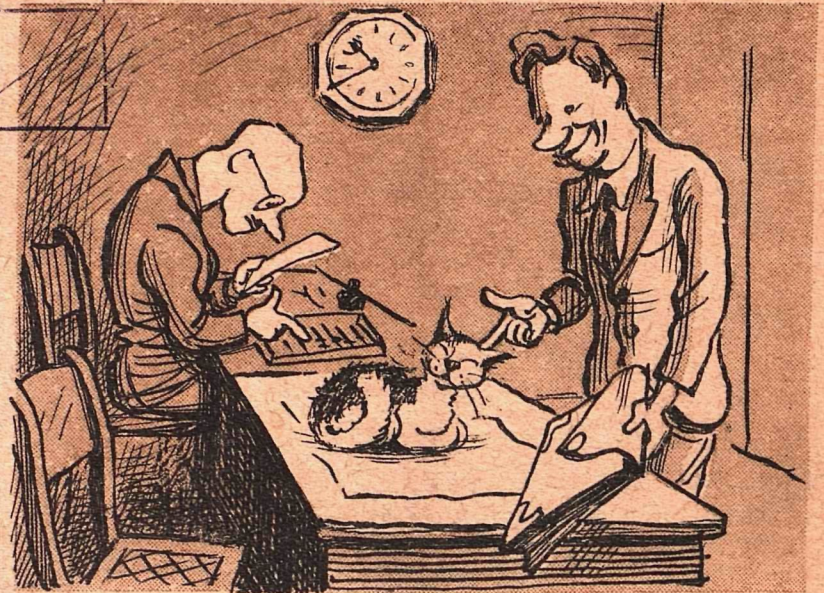
Период "Лет
и серии "сезона" "лет"

710

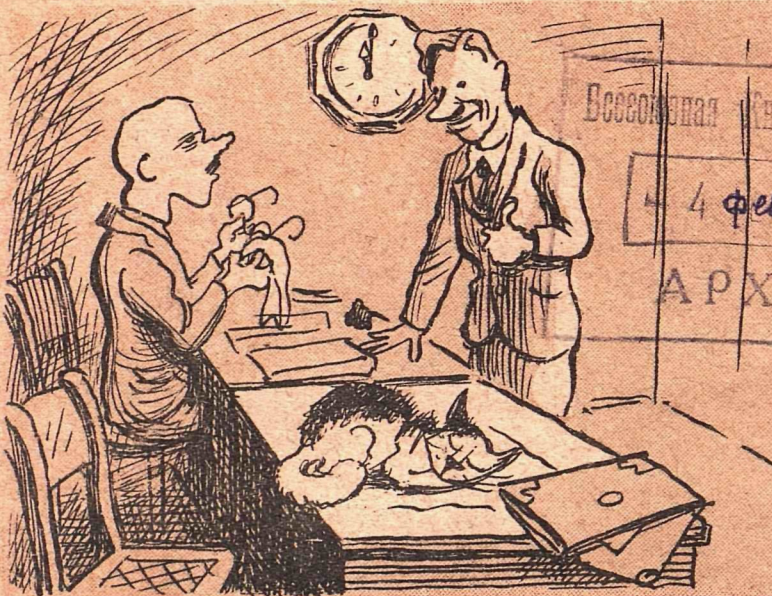
10 часов утра

— Рабочий день начался. Сотрудник Иванов еще не пришел на работу.

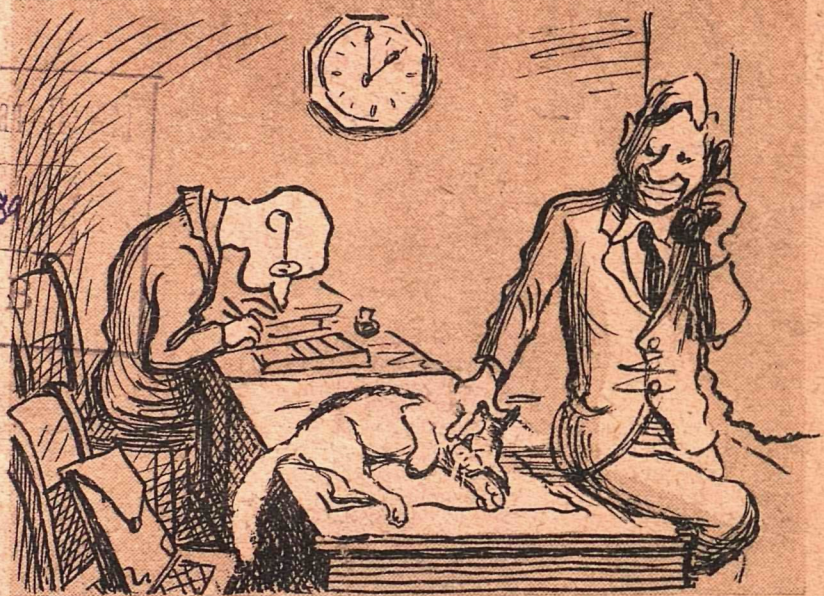
10 часов 15 минут

— Сиди, сиди, кисанька!.. Я в буфет пойду

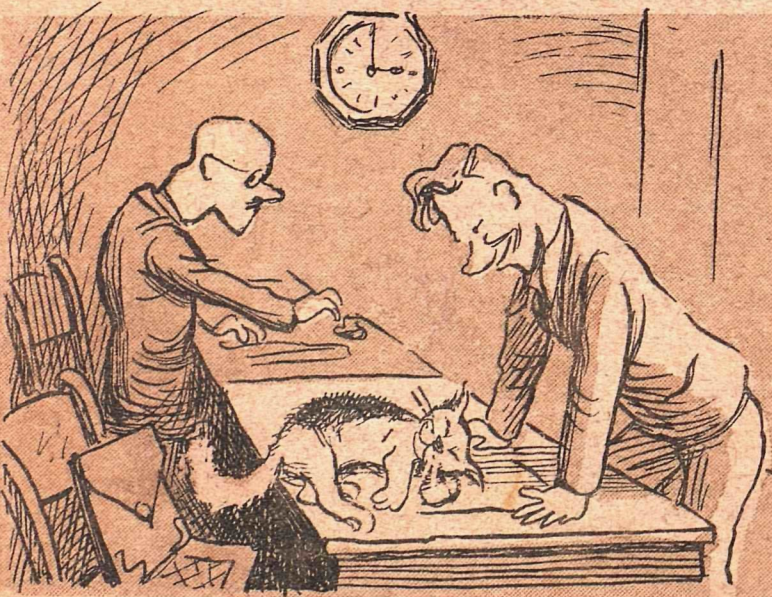
10 часов 45 минут

— Сиди, сиди, кисанька!.. Я с товарищем побеседую.

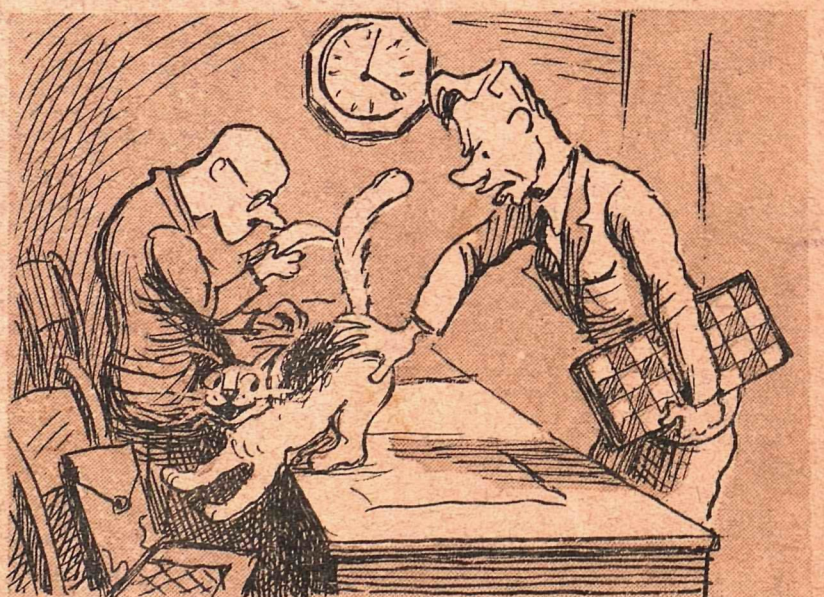
1 час

— Сиди, сиди, кисанька!.. Я домой позвоню.

3 часа

— Сиди, сиди, кисанька!.. Я иду на совещание месткома по вопросу о трудовой дисциплине.

5 часов

— Ишь, расслаась, проклятая!.. Даже в шахматы негде поиграть...